

День рождения харьковского органа и символизм органного концерта

Орган является непростым для восприятия инструментом. Имея множество регистров, он может имитировать звучание практически любого тембра. Но даже если органист включает тембр какого-либо духового инструмента, то все равно ощущается некая отрешенность звучания. В чем же вопрос? Разгадка кроется в конструкции органа – к трубе подходит воздушный канал и в определенный момент, при помощи нажатия клавиши, органист впускает струю воздуха в трубу и таким путем извлекается звук. В то же время при игре на «оригинальном» духовом инструменте источником звука являются легкие музыканта, которые накапливают звук, а уже затем он подается в мундштук, опять-таки – не без участия тела духовика – использование амбушюра (совокупность мышц губ, шеи и языка) задает потоку воздуха определенное качество, непосредственным образом влияющее на звучание инструмента, делающее его очеловеченным (в противовес отстраненному «математически выверенному» звуку органа). Отличия в технике игры и, как следствие, восприятия – на лицо.

Еще одним «препятствием» к слушанию органной музыки вновь становится сама природа инструмента – его огромные масштабы, сила звучания и множество одновременно издаваемых тембров словно лавина «наваливается» на уши, вызывая самые противоречивые ощущения. Как быть?

Действенным средством приближения слушателя, зачастую неподготовленного, к эстетике органного искусства (в частности исполнительства) служит органист. Нелегкое это дело – управлять органом. Судите сами – источник звука находится на много метров выше ушей органиста, в отличие от прочих музыкантов, которые словно обволакивают своим телом инструмент, ощущают его вес в руках, «видят» извлекаемые звуки. Исходя из этого, следует указать на важнейшую особенность игры на органе – музыкант должен мысленно находиться в зале, так как по объективным причинам слышимость и отчетливость там совсем иная, чем возле клавиатуры органа. Нередко органисты спускаются в зал и просят исполнить музыку ассистента, чтобы сделать собственные слуховые наблюдения и, при необходимости, подкорректировать нюансировку интерпретации конкретного произведения.

Признанным музыкантом высокого уровня мастерства считается Станислав Калинин, который вот уже более 17 лет радует слушателей новыми программами, составленными на основе жемчужин органной литературы. Одну из них харьковские слушатели имели возможность услышать 17 ноября 2019 в органном зале Харьковской филармонии, в день празднования трехлетия открытия нового органа в Харькове.

Особое внимание хочу уделить структуре представленного вечера. Двухчастная программа презентовала два полюса музыкального искусства – музыка эпохи барокко (17-начало 18 века) звучала в первом отделении концерта, а во втором – состоялось знакомство с авангардным искусством начала 20 века.

Первое отделение выстроилось по принципу символистского понимания цифр – «4-5-4» – такую формулу я вывел для себя. 4 композитора – Бах, Бём, Пахельбель и Букстехуде, 5 исполненных произведений, написанных в 4 тональностях тонико-доминантового соотношения – G – d – D – d – g (ре минор фигурировал дважды). К названной формуле также стоит отнести количество клавиатур органа фирмы "Александр Шукке" – их тоже 4! В целом первое отделение представило привычный образ эстетики барочной музыки – теоцентризм, стремление от мрака к свету, облеченное в незатейливую форму импровизации, «легковесной» только по звучанию, но никак не по полифонической технике.

Второе отделение – напротив, словно брызги шампанского – показало 4 (арка от первой части!) важнейшие грани музыки французского авангарда первой волны – пасторальная идиллия, философские медитации, образ огня и симфоническая цикличность. Композиторы Ален, Моне (не путать с однофамильцем-художником импрессионистом!), Вьерн и Дюпре предстали как 4 различных космоса – самодостаточных и уникальных.

Показательно, что в обоих отделениях концерта наблюдалась преемственность традиций, переходящих от учителя к ученику. Бах, как известно, заочно «учился» и впитывал творческие находки всех композиторов, звучавших в первом отделении. А во втором отделении в роли такой пары выступили Вьерн (учитель) и Дюпре (ученик).

Завершился вечер органной музыки двумя произведениями, исполненными «на бис». Но и тут не обошлось без условностей. Первое произведение – ария Ре мажор из симфонии Баха – вызывала рефлексии первого отделения концерта, а 3 часть 3 симфонии (опять символизм – выбор номера симфонии и ее отдельной части созвучен количеству исполнившихся лет нашему органу!) французского композитора Видора подытожила второе отделение и в целом все мероприятие.

Заключительным "актом символизма" я считаю число "17" – количество лет, посвященных игре на органе Станиславом Калининым. Если сложить вместе цифры формул обоих отделений концерта – 4+5+4+4 – мы получим именно 17. Круг замкнулся, минувшее мероприятие ознаменовало собой трехлетие органа харьковской филармонии "Александр Шукке" и 17-летие творческой деятельности в качестве органиста С. Калинина.

Ну что ж – орган взрослеет. С течением времени его звучание становится все более полным и насыщенным. Игра Станислава Калинина не перестает восхищать новыми творческими достижениями. А харьковская

публика раз-от-раза радуется воспитанностью поведения в храме искусства и благосклонностью к восприятию шедевров музыкальной классики в звуках величайшего инструмента всех стилей и эпох!